

—

VII.

Каждое явление Тайного царства Бессмертных в мир неизменно становилось важнейшим событием для всего этого континента.

С тех пор как мир культиваторов вступил в эпоху Средневековья, уже на протяжении долгих лет никому не удавалось успешно совершить прорыв на стадию Трансформации Божества и вознестись в Верхний мир.

Духовная энергия континента угасала с каждым днем, из-за чего многие тайные царства и малые миры, изначально существовавшие в поднебесной, стали крайне нестабильными: они либо превратились в смертоносные ловушки, либо и вовсе бесследно исчезли в пространственных разломах.

Как следствие, редких ресурсов и духовных артефактов, необходимых для совершенствования мастеров стадии Зарождения Души, становилось все меньше и меньше. Из-за этого достичь следующего ранга было неопишимо трудно, и мир культиваторов погрузился в бесконечный порочный круг.

Посему такое стабильное малое пространство, как Тайное царство Бессмертных, открывавшееся строго раз в двадцать лет, являлось одной из богатейших сокровищниц на всем континенте.

И хотя войти туда могли лишь практики стадии Золотого Ядра и ниже, некоторые сокровища из его глубин заставляли трепетать от вождения даже старейшин стадии Зарождения Души.

Так что слова мастера пика Цинчэнь о том, чтобы Гу Сьюань раздобыл внутри побольше редких вещей для проявления сыновней почтительности, были чистой правдой без прикрас.

Этим утром, едва взошло солнце, на площади перед главным пиком Тайюань пришвартовался огромный духовный корабль.

Его корпус был целиком высечен из зелёного нефрита — с виду он мало чем отличался от того судна, на котором Гу Сьюань ранее привез новоприбывших учеников. Однако при ближайшем рассмотрении разница становилась очевидной: и сами габариты корабля, и вырезанные на нем защитные руны были выполнены в разы тоньше и искуснее.

— Да-шисюн!

— Да-шисюн!

Гу Сьюань стоял у подножия трапа, заложив руки за спину, и выслушивал непрерывные приветствия доносившиеся со всех сторон.

В этот раз именно ему предстояло возглавить отряд Бессмертной секты Тайюань при переходе в Тайное царство. А статус лидера и по совместительству сильнейшего мастера накладывал на него прямую обязанность защищать своих соучеников.

Се Сюэи, стоявший рядом с ним, с улыбкой прошептал:

— Да-шисюн, ну и величие! Все так и норовят уцепиться за твое бедро!

Гу Сьюань искоса взглянул на него:

— Неужто Се шиди не собирается сделать то же самое?

Хоть в Тайное царство и допускались все практики вплоть до стадии Золотого Ядра, для учеников стадии Концентрации Ци риск был слишком велик — для них это стало бы дорогой в один конец. Поэтому в экспедицию от секты Тайюань отправлялись исключительно культиваторы стадий Возведения Фундамента и Золотого Ядра.

Ровно сто человек. Среди них было двадцать четыре мастера стадии Золотого Ядра, остальные же находились на стадии Возведения Фундамента.

Поскольку духовная энергия в мире шла на убыль, культивация становилась все более тернистой. Даже в такой могущественной фракции, как Бессмертная секта Тайюань, на всю секту насчитывалось всего тридцать семь мастеров стадии Золотого Ядра, и сейчас большая их часть была здесь.

Что касается практиков стадии Возведения Фундамента, то почти все они находились на пике позднего этапа и пребывали в весьма почтенном возрасте. Они прекрасно сознавали, насколько опасно Тайное царство, и что мастера стадии Золотого Ядра внутри представляют для них смертельную угрозу, но у них не оставалось выбора. Им было необходимо отыскать там свой шанс на получение Пилюли Прорыва Ядра, чтобы совершить последнюю, отчаянную попытку. Для них это был бой не на жизнь, а на смерть.

Практики начального и среднего этапов Возведения Фундамента не стали бы так рисковать. Тайное царство открывается каждые двадцать лет, так что они вполне могли подождать следующего раза, когда как раз достигнут позднего этапа.

И единственным исключением среди этой сотни был Се Сюэи. Он являлся единственным практиком начального этапа Возведения Фундамента, к тому же совершившим прорыв совсем недавно, из-за чего его духовная база была еще весьма шаткой и нестабильной.

Впрочем, он находился под крылом самого сильного — Гу Сьюаня.

Ощущая на себе направленные со всех сторон взгляды, полные зависти и злобы, Се Сюэи притерся к Гу Сьюаню еще ближе. Он обхватил его руку обеими ладонями и принялся мягко покачивать её:

— Разумеется, я тоже хочу уцепиться! И я собираюсь обнимать не только бедро гэгэ, но и его шею, и его талию.....

В его влажных, пленительных глазах плясали искры соблазна, а чистый, прохладный голос действовал подобно щекочущему перышку.

Гу Сьюань опустил взгляд, перехватил его тонкое запястье и мягко погладил пальцами:

— Мы на глазах у всей толпы, Се шиди. Тебе хоть каплю знакомо чувство стыда?

Се Сюэи капризно фыркнул в ответ:

— На самом деле я очень даже скромный. Просто я так сильно люблю смотреть на гэгэ, что эта

любовь уже выплескивается наружу, и я никак не могу её сдержать.

Глядя на это изнеженное и очаровательное создание, Гу Сьюань не удержался и слегка ущипнул его за щеку.

— Да-шисюн.

Как раз в этот момент неподалеку раздались два голоса.

Гу Сьюань повернул голову и увидел приближающихся плечом к плечу И Цяньцю, главного ученика пика Байцин, и Янь Мяомяо, главную ученицу пика Хунлин.

Подойдя ближе, они сложили руки в приветствии:

— Мы еще не успели поздравить Да-шисюна с достижением столь поразительных высот на пути меча.

В тот день сокрушительный удар Гу Сьюаня по Столпу испытания сил, превзошедший результат Святого сына Мингуана, поистине потряс воображение каждого. Это послужило для них мощным стимулом: все это время они провели в уединенной медитации, неустанно тренируясь и одновременно готовясь к экспедиции. И лишь сегодня главные ученики пиков встретились снова.

Гу Сьюань слегка кивнул им обоим с привычным холодным и отрешенным видом:

— И шиди и Янь шимэй слишком вежливы.

Оба они прекрасно знали нелюдимый нрав Гу Сьюаня, а потому не усмотрели в его холодности никакого пренебрежения и лишь мягко улыбнулись в ответ.

Янь Мяомяо перевела взгляд на Се Сюэи и полюбопытствовала:

— Да-шисюн собирается взять этого шиди с собой внутрь?

Се Сюэи приторно сладко улыбнулся:

— Ну конечно! Да-шисюн без меня и на мгновение остаться не может.

Янь Мяомяо бросила на Гу Сьюаня ошеломленный взгляд:

— Да-шисюн..... это правда?

Слухи о том, что Да-шисюн завел себе писаного красавца в качестве слуги, подносящего меч, уже всю гуляли по секте Тайюань. И сейчас, видя их недвусмысленную близость, нетрудно было догадаться об истинном характере их отношений.

Вот только этот вечно суровый, безжалостный чурбан, в чьей голове прежде была одна лишь культивация, неужели и правда дожил до такого дня?

Гу Сьюань искоса посмотрел на Се Сюэи. Юноша озорно подмигнул ему в ответ.

Гу Сьюань не стал ничего отрицать и лишь ровным тоном подтвердил, обращаясь к Янь Мяомяо:

— После входа в Тайное царство он будет неотлучно следовать за мной.

— Ладно..... хорошо, — ошарашенно закивала Янь Мяомяо.

Надо же, этот кусок гранита по имени Гу Сьюань действительно зацвел.

Вся группа простояла на площади еще какое-то время.

Внезапно пронесся резкий порыв ветра, и на высоком помосте одна за другой соткались четыре фигуры — все как один мастера стадии Зарождения Души.

Возглавлял их не кто иной, как мастер пика Байцин. Облаченный в изящный белоснежный халат ученого мужа, он произнес с мягкой, доброжелательной улыбкой:

— В этот раз сопровождать вас будет этот мастер. Всем ученикам, отправляющимся в Тайное царство Бессмертных, немедленно взойти на борт корабля в порядке очереди.

На площади мгновенно воцарилась абсолютная тишина, не было слышно ни единого шепотка.

Гу Сьюань двинулся первым. Легким, грациозным прыжком он взмыл в воздух и вместе с Се Сюэи опустился на палубу духовного судна. Следом за ними один за другим поднялись И Цяньцю, Янь Мяомяо и остальные.

Напоследок, когда мастер пика Байцин уже собирался поднять корабль в воздух, наконец-то объявились и двое оставшихся — главный герой-гун Цзи Цзинхуань и главный герой-шоу Сяо Синьчи, прибывшие с явным опозданием.

Жэнь Цзютянь, первый ученик пика Моюнь, взглянул на запыхавшуюся парочку и с усмешкой промолвил:

— Цзи шиди опять едва не опоздал. Скверная привычка. Два года назад ты вот так же опоздал на Великое состязание пяти пиков, из-за чего упустил титул Да-шисюна. Как говорится, один раз отстал — всю жизнь догоняешь. Какая жалость, право слово.....

Стоило этим словам сорваться с его губ, как атмосфера на палубе ощутимо натянулась. Лицо Цзи Цзинхуаня вмиг потемнело от ярости.

Если бы нечто подобное произошло раньше, чужие разговоры об упущенном титуле лидера не вызвали бы в его душе ни малейшего всплеска — напротив, он бы лишь втайне гордился собой. Ведь абсолютно каждый в секте прекрасно понимал: именно он, Цзи Цзинхуань, является сильнейшим, именно он — истинный Да-шисюн по праву силы.

Но теперь.....

После того сокрушительного удара Гу Сьюаня по Столпу испытания сил все кардинально изменилось. И сейчас Жэнь Цзютянь совершенно открыто насмеялся над ним, выставляя его на посмешище и подвергая унижению.

Цзи Цзинхуань крепче сжал кулаки, но заставил себя натянуть дежурную улыбку:

— Премного благодарен Жэнь шисюну за заботу. Однако шисюну лучше бы для начала посильнее обеспокоиться собственной культивацией, дабы на следующем Великом состязании пяти пиков суметь дойти хотя бы до финального поединка.

Лицо Жэнь Цзюаня от такого выпада поочередно то бледнело, то зеленело.

Один из старейшин стадии Зарождения Души, наблюдавший за этой пикировкой, холодно оборвал их:

— Вы все принадлежите к одной секте. После входа в Тайное царство вы обязаны оказывать друг другу поддержку и помощь, так что прекратите этот пустой разговор. Всем разойтись по своим каютам!

— Слушаемся, — уныло отозвались ученики.

Континент Цанлань был поистине бескрайним. Даже если бы мастер стадии Золотого Ядра летел без сна и отдыха с юга на север, у него ушло бы на это больше года.

Нынешний вход в Тайное царство Бессмертных располагался в Пурпурном бамбуковом лесу в западной части континента. Это было не так уж далеко от секты Тайюань: если добираться в одиночку, путь занял бы около двух месяцев.

Но поскольку духовным кораблем секты управлял мастер стадии Зарождения Души, скорость полета превосходила возможности золотого ядра в несколько раз. Примерно через десять дней судно благополучно приземлилось в Пурпурном бамбуковом лесу неподалеку от места открытия Тайного царства.

Возможно, из-за того, что они находились ближе всех и вылетели позже остальных, к моменту их прибытия в лесу уже яблоку негде было упасть от скопления народа — там бушевало настоящее человеческое море.

Часть приехавших составляли ученики различных крупных сект, остальными же были вольные практики, стекшиеся сюда со всех уголков континента.

В нынешнем мире Цанлань на поверхности безоговорочно доминировали силы Праведного пути, оплотом которых являлись четыре великие Бессмертные секты: Мингуан, Тайюань, Чаотянь и Ванхай. А под их началом существовало бесчисленное, не поддающееся исчислению множество мелких кланов, сект и семейных союзов практиков.

Адепты же Темного пути в основном разделялись на три главенствующие фракции: Демонический культ, Секту повелителей трупов и Секту Хэхуань. Однако крупных или даже средних по величине орденов на их стороне было немного, куда чаще встречались коварные вольные практики-одиночки, и каждый из них отличался невероятной свирепостью, жестокостью и коварством.

Старейшины стадии Зарождения Души неизвестно куда сокрыли свои фигуры, так что сейчас на поляне толпились в основном лишь культиваторы стадий Золотого Ядра и Возведения Фундамента.

Стоило Гу Сьюаню вывести отряд Бессмертной секты Тайюань из духовного корабля, как они тут же приковали к себе множество оценивающих взглядов. Как-никак, ученики столь великого ордена обладали отточенными до совершенства техниками и в самом Тайном царстве должны были стать крайне опасными соперниками.

Вдобавок ко всему, со стороны нескольких других фракций к ним сразу же направилась группа людей. Судя по их единому стилю одежд, нетрудно было догадаться, что это были представители трех других великих сект, чья слава гремела наравне с Тайюань.

— Цзи Цзинхуань! В прошлый раз я по неосторожности уступил тебе пару приемов. В этот раз внутри Тайного царства мы обязаны снова сойтись в бою и решить, кто из нас истинный победитель! — запальчиво и с ходу выкрикнул Да-шисюн Бессмертной секты Чаотянь по имени Чжао Тяньцзун.

Выслушав этот неприкрытый вызов, Цзи Цзинхуань, вопреки ожиданиям, лишь приободрился, и его настроение поползло вверх:

— Отлично. Разве я посмею отказаться?

При этом он украдкой, едва заметным мановением взора мазнул по лицу Гу Сьюаня.

Святой сын Бессмертной секты Мингуан по имени Инь Сяоцзюэ, облаченный в белоснежное одеяние, с крайне высокомерным видом процедил:

— Цзи Цзинхуань, надеюсь, за прошедшее время ты хоть немного продвинулся вперед. Не заставляй меня слишком уж скучать.

Среди сверстников и равных им по положению преемников четырех великих Праведных сект именно Инь Сяоцзюэ обладал наивысшим уровнем культивации и боевой мощи, из-за чего в его образе сквозило явное одиночество непревзойденного мастера, ищущего достойного соперника. И во всем их поколении один лишь Цзи Цзинхуань был способен выдержать с ним полноценный бой.

Святая дева Бессмертной секты Бихай по имени Лин Цинъюэ тоже слегка кивнула Цзи Цзинхуаню в знак приветствия:

— Даос Цзи, давно не виделись.

Глядя на развернувшуюся здесь оживленную сцену, Янь Мяомяо и И Цяньцю тоже не удержались и искоса глянули на Гу Сьюаня, и в их выражении лиц сквозила крайняя неловкость.

Зато Жэнь Цзютянь едва сдерживал довольную усмешку — до чего же забавное зрелище.....

Эти трое являлись Святыми сыновьями и Да-шисюнами своих сект. По всем канонам и правилам приличия, вести диалог на равных и представлять секту на межклановых встречах они должны были именно с Гу Сьюанем. Однако в их глазах существовал один лишь Цзи Цзинхуань, в то время как Гу Сьюаня они попросту и в упор не замечали. В каком-то смысле подобное отношение считалось самым изощренным и тяжелым оскорблением.

Лицо Се Сюэи мгновенно потемнело от злости:

— Ну и слепые же глупцы, глаз нажили, а зрачков не купят.

Гу Сьюань сохранял абсолютное спокойствие. Он мягко ущипнул юношу за пухлую щечку и негромко утешил:

— Не принимай близко к сердцу.

Се Сюэи округлил свои влажные, сияющие глаза:

— И ты даже ни капли не злишься?

Гу Сьюань спокойно ответил:

— Злиться-то я, конечно, умею. Вот только тратить гнев на подобную чушь — много чести.

Гу Сьюаню действительно было глубоко наплевать. Уж неизвестно, намеренно или нет, но верхушка секты Тайюань намертво засекретила его ошеломляющий результат на Столпе испытания сил, так что за пределы секты эта весть вообще не просочилась. Из-за этого весь внешний мир пребывал в глубоком заблуждении, свято веря, будто сильнейшим по-прежнему является Цзи Цзинхуань.

И самого Гу Сьюаня такой расклад более чем устраивал: прикинуться слабаком, чтобы потом сожрать тигра — разве это не чертовски увлекательно? К тому же у него не было ни малейшего желания тратить время на пустую светскую болтовню со всеми встречаемыми.

Тем временем четверка лидеров уже вовсю обсуждала дела, касающиеся грядущей экспедиции.

Чжао Тяньцзун авторитетно произнес:

— Поговаривают, в этот раз Тайное царство сильно отличается от прежних лет. Высока вероятность, что в мире явится Древний город Бессмертных духов. И дабы всякий сброд, не знающий своего места, не вздумал путаться под ногами и портить нам дело, давайте сразу заключим негласный договор между нашими четырьмя фракциями. Как только проступят очертания Древнего города, абсолютно все наши люди обязаны на максимальной скорости стянуться к главным воротам и устоять там тотальную зачистку.

Под «тотальной зачисткой» подразумевалось, что ученики четырех великих Бессмертных сект объединят свои силы и силой вышвырнут вон абсолютно всех сторонних практиков, напроць лишив их возможности участвовать в дележе сокровищ Древнего города. Это гарантировало бы им четверым максимальный куш и исключало риск того, что какие-нибудь удачливые выскочки, за чьей спиной стоит благословение судьбы, воспользуются суматохой, нагреют руки и перехватят их законную добычу.

Подобное поведение, само собой, отличалось запредельным, деспотичным эгоизмом — вольным практикам и мелким кланам в таком случае не оставалось даже жалких объедков. Однако в мире культиваторов правым всегда оказывался тот, чей кулак тяжелее. И если первые ученики четырех главных сект выступят единым фронтом, кто вообще посмеет им возразить?

— Само собой разумеется. Древний город Бессмертных духов является в мир раз в тысячу лет, и внутри скрыто неисчислимо множество редчайших артефактов и ресурсов. Какое право имеют эти никчемные посредственности соперничать с нами? — с суровым и жестким лицом отчеканил Инь Сяоцзюэ.

Лин Циньюэ тоже согласно кивнула, сказав мягким, певучим голосом:

— Хм. Уровень культивации тех людей ничтожно мал, и даже если они проскользнут в Древний город ради наживы, то лишь зазря распрощаются со своими жизнями.

С этими словами они все одновременно уставились на Цзи Цзинхуаня:

— Что же ты молчишь? Ваша секта Тайюань обычно больше всех любит напускать на себя фальшивое благородство и милосердие, неужто ты против?

Губы Цзи Цзинхуаня слегка приподнялись в намеке на улыбку, и он звучно произнес:

— Как вам всем прекрасно известно, ваш покорный слуга вовсе не является Да-шисюном секты Тайюань. И чтобы мобилизовать всех соучеников на подобное дело, мне для начала необходимо получить на то соизволение и приказы Гу шисюна.

Чжао Тяньцзун обладал вспыльчивым и несдержанным нравом, а потому сразу же презрительно фыркнул:

— Да чего там спрашивать, только время терять! Неужто этот твой Гу Сьюань посмеет пойти против твоего слова?

Уж не нарочно ли, но он даже не подумал понизить голос — напротив, его выкрик раскатился по всей округе громогласным эхом.

В то же мгновение лица абсолютно всех стоявших позади Гу Сьюаня учеников секты Тайюань перекошились. При их высоком положении в мире культивации на некоторые вещи можно было закрывать глаза и делать вид, будто ничего не происходит, но выкрикивать подобные оскорбления во всеулышание — это переходило все границы.

Один из мастеров стадии Золотого Ядра, принадлежащий к пику Цинчэнь, мгновенно вспылел от ярости:

— Чжао Тяньцзун, ты вообще соображаешь, с кем разговариваешь в таком тоне?!

Чжао Тяньцзун резко развернулся всем телом и пренебрежительно хмыкнул:

— А ты еще что за букашка? Решил со мной силами помериться, что ли?

И хотя оба они находились на стадии Золотого Ядра, их боевая мощь различалась кардинально. Чжао Тяньцзун безоговорочно являлся одним из сильнейших бойцов своего поколения, и одновременно со словами он без малейшей жалости обрушил на противника всю мощь своей ауры и давления.

Тот практик с пика Цинчэнь мгновенно ощутил колоссальное, неподъемное давление. Его ноги подкосились, и он едва не рухнул на колени прямо перед всей толпой, опозорив имя секты.

Но ровно в это мгновение по поляне пронесся легкий, прохладный ветерок, и перед ним соткался силуэт. Вся тяжесть давления вмиг бесследно рассеялась.

Гу Сьюань встал прямо перед ним, защищая своего соученика — точь-в-точь как тогда, у входа в Павильон техник, когда он заслонил собой нескольких младших братьев с пика Цинчэнь.

Чжао Тяньцзун слегка удивился. Он, разумеется, знал, что во всей иерархии учеников Тайюань Гу Сьюань уступает лишь Цзи Цзинхуаню, однако то, с какой поразительной легкостью тот развеял его ауру, все же заставило его насторожиться.

Он сощурился:

— Что, теперь ты вместо него решил пустить в ход кулаки?

Гу Сьюань стоял неподвижно, заложив руки за спину, а его лицо казалось высеченным из сурового гранита.

Се Сюэи, замерший по правую руку от него, первым делом яростно выкрикнул:

— Гэгэ, забей до смерти этого идиота!

— Кхе-кхе-кхе..... Надо же, вы, праведники, решили устроить грызню между своими, еще даже не переступив порог? До чего же унылое зрелище. Уж лучше вы сначала сразитесь с нами!

Именно в этот момент в уши присутствующих вонзился резкий, режущий слух скрежещущий хохот.

Все присутствующие разом повернули головы на звук и увидели, что на одном из огромных валунов неподалеку неизвестно когда возникли три человеческие фигуры.

Стоявший посередине мужчина был облачен во всё черное. Его лицо отличалось мужественной красотой, и хотя глаза незнакомца были плотно закрыты, исходящая от него аура казалась настолько подавляющей и грозной, словно перед ними высился истинный владыка вечной ночи.

По левую руку от него стоял парень с растрепанными, дикими волосами и мертвенно-бледным лицом — точь-в-точь восставший из могилы мертвец, годами не видевший солнечного света.

Мужчина по правую руку обладал неопишимо смазливой, почти женственной внешностью и щеголял в розовых, полупрозрачных одеждах с настолько низким вырезом, что тот обнажал изрядную часть его холеной кожи.

Без лишних слов было ясно: перед ними предстали прямые преемники трех главных сект Темного пути.

При виде этой троицы лица Инь Сяоцзюэ, Чжао Тяньцзуна, Цзи Цзинхуаня и остальных мгновенно стали предельно серьезными и суровыми.

Чжао Тяньцзун процедил сквозь зубы:

— Вы, сточные крысы, как только посмели высунуть свои морды из канавы навстречу собственной смерти?

Черноволосый молодой мужчина, стоявший в центре, неторопливо открыл глаза:

— Чжао Тяньцзун, в прошлый раз я избил тебя так, что ты уносил ноги подобно побитой собаке. Неужто ты успел позабыть об этом так быстро?

Лицо Чжао Тяньцзуна вмиг стало буро-зеленым от ярости.

Мужчина в черном тем временем лишь снисходительно улыбнулся:

— Впрочем, не переживай, в этот раз ты мне не интересен. Инь Сяоцзюэ, поговаривают, будто среди четырех великих сект именно ты — сильнейший? Ну давай, выходи, обменяемся парой ударов!

Спустя изрядный промежуток времени все присутствующие на поляне практики в глубоком шоке округлили глаза, не веря собственному зрению.

Неужели нынешнее поколение Темного пути породило столько запредельных гениев?! Сильнейшие культиваторы Праведного пути оказались разгромлены в пух и прах. Инь

Сяоцзюэ, Чжао Тяньцзун и Цзи Цзинхуань — абсолютно все они потерпели сокрушительное поражение в этом бою.

— Ха-ха-ха-ха, ну и сброд никчемных калек! — безумно и дико расхохотался мертвенно-бледный преемник Секты повелителей трупов.

— До чего же скучно, среди вас нет ни единого способного! — хвастливо захлопал в ладоши разодетый в розовое парень из Секты Хэхуань. На ходу он принялся бесцеремонно и нагло шарить глазами по толпе праведников.

Внезапно его взгляд вспыхнул хищным блеском, словно он наткнулся на редкое сокровище. Указав пальцем в определенную точку, он слащаво пропел:

— Ой-ой-ой, а вот это прелестное дитя мне безумно по душе! А ну-ка, иди сюда, подойди поближе, поразвлеки своего гэгэ!

Се Сюэи вскинул на него глаза. Его взгляд был холоднее арктического льда, а в голосе проступили морозные нотки:

— Откуда выполз этот идиот? Сгинь с глаз моих, пока цел.

Лицо парня в розовом мгновенно осунулось, а в голосе послышалось злое шипение:

— Моя смазливая крошка, словами-то разбрасываться не стоит. Ты так сильно разозлил своего гэгэ, что теперь тебе придется несладко. Я буду замучивать тебя до смерти медленно, смакуя каждую секунду, чтобы ты познал самую изощренную, предельную боль в этом мире, когда и жить не сможешь, и умереть не выйдет. Этот твой строптивый ротик, эта белоснежная кожа, да еще и эти точеные пальчики..... Ха-ха-ха, со всем этим можно будет так весело поиграть.....

Гу Сьюань мельком взглянул на Се Сюэи:

— Кажется, чуть ранее я уже говорил тебе, что я умею злиться.

— А..... — Се Сюэи растерянно захлопал ресницами.

Гу Сьюань слегка ущипнул его за щеку и произнес на удивление мягким, нежным голосом:

— Так вот: прямо сейчас я очень, очень зол.

Едва эти слова сорвались с его уст, как в его ладони, со свистом рассекая воздух, мгновенно материализовался длинный духовный меч, который уже слишком долго не покидал своих ножен.

—